

Исторический вестник. 2021. Т. XXXV
DOI: 10.35549/HR.2021.2021.35.007

А.Б. Мазуров

К ИСТОРИИ ПОЧИТАНИЯ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ НИКОЛЫ ЗАРАЗСКОГО

реди почитаемых древнерусских икон особое место занимает икона Николы Заразского¹, чье происхождение и чудеса описаны в «Цикле повестей о Николе Заразском»². Иконографический тип Николы Зарайского считается одной из ярких национальных примет русской иконописи.

Между тем вопрос об истории почитания иконы разработан недостаточ-

¹ В литературе иконографический тип этой иконы условно именуется «Николой Зарайским». Впервые последнее название зафиксировано документально в надписях на иконах в конце XVI в. и окончательно закрепилось в следующем столетии. До этого в ходу было другое название конкретной иконы — Никола Заразский, что было связано с названием урочища (Заразы), где располагался в XIII — начале XVI в. деревянный храм с почитаемой святыней. Во избежание путаницы и с учетом закрепления имени города Зарайска только в XVII в. древние иконы и изображения типа «Николы Зарайского» следовало бы более точно именовать по-другому — «Николы Заразского». Изначально же, как показал И.Г. Добродомов, скрупулезно изучивший эволюцию названий, икона называлась Никола Корсунский (по происхождению ее из Херсонеса). См.: *Добродомов И.Г. Никола Корсунский — Заразский — Зараский — Зарайский // Правило веры и образ кротости... Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии.* М., 2004. С. 182–196.

² *Лихачев Д.С. Повести о Николе Заразском (тексты) // ТОДРЛ. Т. 7. М.; Л., 1949. С. 257–406.*

но. Можно выделить два противоположных взгляда на данный вопрос. Одни полагают, что икона Николы Зарайского стала особо почитаться к концу периода независимости Рязанского княжества, и отказывают ей в большой древности, прослеживая культ не ранее чем с конца XV в.³ Другие (в основном искусствоведы) считают, что, несмотря на утрату подлинника, можно довольно уверенно говорить о почитании Николы Зарайского не позднее чем в начале — первой половине XIV в., свидетельством чему являются многочисленные памятники иконописания.

А.С. Преображенский продуктивно занимался выяснением истоков иконографии Николы Зарайского, имеющей византийские истоки и западноевропейские параллели. Не отрицая возможности отражения в «Повести о перенесении образа Николы Зарайского» каких-то реальных событий XIII в., он не видит возможности возведения всех древнерусских икон этого типа к древнему домонгольскому образцу. Даже если зарайская икона появилась накануне монгольского нашествия, она была частным примером, а не источником универсального по смыслу иконографического типа. Исследователь отметил, что все данные о почитании конкретного образа носят поздний характер. К тому же, с его точки зрения, нельзя всякий иконографический извод считать повторением определенного чтимого образа⁴.

Автором настоящей статьи предпринята попытка более конкретно представить раннюю историю почитания образа Николы Зарайского⁵. Выяснилось, что древнейшее в русском искусстве (и достаточно узко датированное) достоверное изображение иконографического типа Николы Зарайского дошло на найденной в Новгороде вислой свинцовой печати 1210-х гг. Имеется также группа литых энколпионов медного сплава, распадающихся на два типа и датирующихся серединой — второй половиной XIII в. (использование в начале XIV в. не исключается). Каменная двусторонняя резная иконка «Богоматерь Одигитрия с Николой Зарайским» датируется кануном монгольского нашествия. Все это свидетельствует о том, что почитание Николы Зарайского началось в первой поло-

³ *Поптэ А.В.* К начальной истории культа св. Николы Зарайского // *Essays to Honor of A.A. Zimin*. Columbus, 1983. С. 294.

⁴ *Преображенский А.С.* О происхождении и смысле иконографического типа св. Николы «Зарайского» // *Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы*. Вып. 4 (XXXV). Материалы научной конференции. 2011. М., 2012. С. 216–217.

⁵ *Мазуров А.Б.* Существовала ли в XIII–XV вв. чудотворная икона Николы Корсунского (Зарайского) // *Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. Научный журнал. 2020. № 1 (12). С. 140–158.

вине XIII в. О почитании вывезенной из Херсонеса византийской иконы XIII столетия говорят также обобщенные нами сведения о ранних вкладах, хранившихся в ризнице Никольского собора г. Зарайска. Это двусторонняя резная каменная круглая иконка «Деисус с Вознесением Александра Македонского» предмонгольского времени, Зарайское Евангелие 1401 г., сударь середины — третьей четверти XV в., киот рубежа XV—XVI столетий. Сам по себе набор перечисленных фактов свидетельствует о почитании чтимого образа Николы Заразского на протяжении нескольких веков — с XIII по XV столетие.

В настоящей работе мы ставим задачу проследить на материале конкретных памятников иконописания «историческую глубину» почитания и иконографические особенности образа Николы Зарайского XVI в., ныне почитаемого как «первообраз». Ранее находившаяся в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева икона «Святитель Николай Мирликийский (Никола Зарайский), с житием» теперь возвращена в Зарайский кремль и находится в специальном воздухонепроницаемом ковчеге справа от Царских врат Иоанно-Предтеченского собора. К большому сожалению, и сама эта икона мало изучена. Являя собой большой по размеру образ (115 x 83 см), она обычно датируется 1513 г.⁶ До революции 1917 г. она находилась в Никольском соборе Зарайского кремля постройки 1681 г., составляя его самую главную святыню и храмовый образ. Известно, что именно эта икона в начале XVII столетия почиталась как чудотворная (а не как список), ибо именно на нее по повелению Василия Шуйского был изготовлен золотой оклад.

В связи с этим встают вопросы о том, каким временем датируется этот список, в связи с чем он мог быть написан и каково может быть его соотношение с древним оригиналом.

С датировкой 1513 г. этой иконы вряд ли можно согласиться. Называя указанную дату в качестве опорной, исследователи опираются на повествование так называемых «Коломенских чудес», входящих в Цикл Повестей о перенесении образа Николы Заразского⁷. Там говорится о том, что осенью 1512 г. (сентябрьский 7021 г.) священники Николы Заразского принесли свою родовую святыню в Коломну из-за приближающегося набега крымских татар. Здесь начали происходить чудотворения. В следующем 1513 г. великий князь Василий III приказал поста-

⁶ Нечаева Т.Н. Святитель Николай Мирликийский (Никола Зарайский), с житием // Иконы XIII–XVI веков в собрании Музея имени Андрея Рублева. М., 2007. С. 228–231. Кат. № 35.

⁷ Лихачев Д.С. Повести о Николе Заразском... С. 343–349.

вить каменную церковь на центральной площади Коломенского кремля. С древнего корсунского образа некоторое время спустя изготовили список. С этим-то списком через 2 года и 15 недель после своего прихода священники с берегов Осетра отправились назад, в свой родовой погост. Все исследователи под этим списком подразумевали сохранившуюся и находящуюся ныне в Зарайске икону⁸. Между тем такое воззрение ошибочно. В другом варианте «Коломенских чудес», на который не обратили внимания, содержится продолжение истории. Вскоре (в рамках 1515 г. — середины 1518 г.) случилось «чудо перемены икон», когда непостижимым образом на погосте в Заразах оказался древний корсунский подлинник, а в Коломну, в храм Николы Заразского, вернулся список. Последний упомянут в Писцовой книге по Коломне 1577/78 г. как находящийся в церкви Николы Заразского⁹. Очевидно, вновь в Зарайске он оказаться не мог¹⁰. Какой же может тогда быть история появления сохранившейся зарайской иконы?

Для ответа на поставленный вопрос следует обратиться к топографии Зарайска. Ею продуктивно занимался Н.Н. Годлевский, на реконструкцию которого мы и опираемся (рис.1). Для постройки Зарайского кремля в 1528–1531 гг. зодчими было выбрано ровное плоское плато недалеко от течения р. Монастырки. По правилам «золотого сечения» здесь и был возведен достаточно миниатюрный кремль строго геометрических пропорций, а внутри него поставлена «церковь каменная» — городской Никольский собор¹¹. Как соотносился этот новый городской храм с ранее существовавшей погостской церковью Николы Заразского? Ответ на этот вопрос может быть дан вполне определенно. К западу от Зарайского кремля, вне территории острога XVI–XVII вв. находится понижение рельефа к руслу р. Осетр в несколько уступов-террас. На одном из таких естественных уступов, значительно ниже кремлевской площадки, в XVI–XVII вв. стояла деревянная церковь Николы Чудотворца,

⁸ Эта традиция восходит к статье: Антонова В.И. Московская икона начала XIV в. из Киева и «Повесть о Николе Зарайском» // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. XIII. С. 380.

⁹ Извлечение из приправочного списка с писцовой книги г. Коломны и Коломенского уезда Д.П. Житова и Ф. Камынина 1577/78 г. [1618 г.?] // Города России XVI века: материалы писцовых описаний. М., 2002. С. 20.

¹⁰ К тому же этот список не имел житийных клейм — см. об этом ниже.

¹¹ Н.Н. Годлевский ошибался, считая, что он до 1681 г. был деревянным (Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М., 1994. С. 184). Упоминание «церкви каменной» находится в тексте «Коломенских чудес», написанных до завершения строительства Зарайского кремля, и в самом летописном сообщении о закладке последнего.

ского» остался на своем месте¹⁴. Он упомянут в писцовой книге 1625 г. г. Зарайска при описании деревянной церкви Николы Чудотворца: «образ месной Николы Чуд. в киоте с деянием, обложен серебром, венец резной, оклад басман позолочен, прикладу у образа 5 гривен басмяных, в деянии венцы басмяны позолочены»¹⁵. Можно предположить, что именно с этой иконы¹⁶ «с деянием» (т.е. с житием) и исполнялись списки для Коломны в 1510-е гг. и позднее — для городского кремлевского собора Зарайска. Наличие киота, позолоченного серебряного оклада, приклада (т.е. привесов) в виде гривен (шейных украшений) подтверждает интерпретацию именно этого образа как древнего чудотворного подлинника. О судьбе его остается только строить предположения. По-видимому, постепенно на протяжении XVI столетия центром культа Николы Зарайского становился новый каменный Никольский собор со своим храмовым образом. Почитание списка 1528–1531 гг. как святыни фиксируется по вкладу 1591 г. кн. Ф.И. Мстиславского (он вложил полученный за победу на крымскими татарами золотой португал XV в.)¹⁷. В 1606 г. новоизбранный царь В.И. Шуйский пожертвовал в Никольский собор Евангелие. А в 1608 г. по просьбе зарайского протопопа Дмитрия Леонтьева царь Василий Иванович украсил список 1528–1531 гг. драгоценным золотым окладом, весом 6 фунтов (почти 2,5 кг!), со 133 разноцветными камнями, 3 бурмицкими зернами и 1600 жемчужинами. Об изготовлении оклада говорилось в надписи на специальной золотой пластине ромбовидной формы¹⁸. По-видимому, инициатива по плавной перемене древнего намоленного места и чудотворной святыни исходила от зарайских протопопов «с братиею», сделавших ставку на более пре-

¹⁴ Нельзя согласиться с Т.Н. Нечаевой в том, что в Коломне остался древний корсунский образ, где и был впоследствии утрачен (Нечаева Т.Н. Указ. соч. С. 228). Об этом вполне определенно говорит один из вариантов «Коломенских чудес». После чуда перемены икон великому князю Василию III пришлось покаяться в намерении насильно удержать древнюю святыню в Коломне и вернуть ее назад.

¹⁵ Зарайск. Материалы для истории города... С. 3.

¹⁶ Разумеется, мы не можем полностью исключать возможности утраты древнего оригинала во время пожара, нашествий и т.п. обстоятельств и последующего возобновления образа. Однако кажется несомненным, что он древнее сохранившейся иконы первой трети XVI в.

¹⁷ Сохранилось только цветное фото. См.: Древности Зарайского кремля. К 100-летию ГМЗ «Зарайский кремль». Каталог выставки. Зарайск, 2018. С. 32.

¹⁸ Оклад и пластина сохранились в собрании Оружейной палаты Московского Кремля. Благодарю за сведения об этом главного хранителя ГМЗ «Зарайский кремль» Л.И. Максимову. Изображение по литографии XIX в. см.: Древности Зарайского кремля... С. 4–5, 33–34.

стижный каменный кремлевский собор. После смены главного престола в старом деревянном храме с Никольского на Богоявленский следы местной святыни оказались утрачены.

От обстоятельств появления обратимся к анализу самого списка. Встает интересный вопрос о том, насколько точно он отображает оригинал и каковы были особенности древней корсунской иконы. Т.Н. Нечаева высказала очень важное предположение о том, что «корсунский образ святителя не имел рамы с житийным циклом». Аргументация ее вполне убедительна. Во-первых, искусствоведы давно обратили внимание, что состав житийных клейм на иконах Николы Зараского XIV–XV вв. всегда различен¹⁹. Такого просто не могло бы быть в случае существования оригинала XIII в. с житием. Во-вторых, иконы Николы Зараского без житийных клейм XIV в. и последующих веков хорошо известны²⁰. Добавим, что в существующем виде размер иконы немалый — 115 x 83 см. Э.С. Смирновой подмечено, что «переносимые иконы обычно бывали небольшого или среднего размера, “портативные”»²¹. Если мы возьмем только средник (полагая, что список 1528–1531 гг. выполнен «в меру» — т.е. по размеру оригинала), то его размер окажется как раз средним: 65–70 x 40–45 см. Отголоском отдельного существования средника — оригинала корсунской иконы является и порядок изготовления золотого оклада при Василии Шуйском. Он был выполнен в два приема. Сначала в 1608 г. чеканным золотом покрыли лишь один средник, пластины полей и фоны клейм. На житийные клейма изготовили венцы, а на поля — дробницы. На самих клеймах серебропозлащенный оклад появился в позднейшее время в XIX в.²² Есть и еще один аргумент, на который ранее не обращалось внимания. Средник иконы от клейм жития отделяет довольно широкая красно-алая рамка. Аналогии с репликами Николы Великорецкого XVI столетия говорят о том, что так мог подчеркиваться именно составной характер образа²³.

Таким образом, можно предполагать, что из Херсонеса в первой четверти XIII столетия была перенесена средняя (меньшая, чем сейчас)

¹⁹ Соловьева И.Д. К вопросу о житийной иконографии святителя Николая Мирликийского в русской иконописи XIV столетия // Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в фольклоре, письменности и искусстве. М., 2007. С. 132–133.

²⁰ Нечаева Т.Н. Указ. соч. С. 231.

²¹ Смирнова Э.С. Иконопись и рукописная миниатюра // История русского искусства. Т.4: Искусство середины XIII — середины XIV века. М., 2019. С. 228, прим. 68.

²² Нечаева Т.Н. Указ. соч. С. 228, 231.

²³ Маханько А.Н. Почитание и собирание древних икон в истории и культуре Московской Руси XVI века. М., 2015. С. 217–218.

по размеру икона, не имевшая поначалу житийных клейм. Лишь на каком-то этапе бытования появилась рама с сюжетами из Жития Николая Чудотворца. Древнейшая сохранившаяся житийная икона в русском искусстве — псковский образ Илии Пророка в пустыне середины XIII в. из Государственной Третьяковской галереи²⁴. Судя по распространению житийных икон Николая Чудотворца (не только типа Заразского) в XIV в., можно думать, что в этом столетии чудотворный образ Николая Заразского раму с повествовательными клеймами, окружающими средник, уже приобрел.

В качестве аналогии можно привести достаточно хорошо известную историю другой почитаемой иконы Николая Чудотворца уже XVI в. — Николая Великорецкого. Точно так же, как и у Николая Заразского, оригинал иконы Николая Великорецкого, явившийся в 1383 г., утерян. О нем можно судить по спискам XVI в. и более поздним. На иконе «Никола Великорецкий» работы Андрея Васильева 1558 г. из Сольвычегодска поясной Никола представляется собой отдельную небольшую самостоятельную икону, вставленную в раму из 8 житийных клейм. Все это дало основание А.А. Рыбакову предполагать, что «первоначальный чудотворный оригинал вятской иконы был небольшим пядничным образом с поясным изображением святителя»²⁵. Мнение А.А. Рыбакова поддержала и Т.Н. Нечаева²⁶. Более поздние примеры подобного рода также хорошо известны. Они представлены среди иконописных памятников XVI—XVII вв. Северной Руси. Так, из северо-западного Прионежья происходит двусоставная икона. Вставной средник «Никола оплечный» более ранний — позднего XVI в., а рама из 10 клейм относится уже к концу XVII в.²⁷

²⁴ Смирнова Э.С. Иконопись и рукописная миниатюра... С. 242.

²⁵ Рыбаков А.А. Почитание святителя Николая Чудотворца и его отражение в искусстве (канон, извод, образ) // Образ Святителя Николая Чудотворца в живописи, рукописной и старопечатной книге, графике, мелкой пластике, деревянной скульптуре и декоративно-прикладном искусстве XII—XXI веков: Каталог выставки. М., 2004. С.12.

²⁶ Нечаева Т.Н. Иконография Великорецкого образа святителя Николая Чудотворца в русской иконописи XVI в. // Правило веры и образ кротости... Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004. Любопытно, что на миниатюрах Лицевого летописного свода, изображающих перенос иконы в Москву, представлен именно поясной средник, без житийных клейм (Маханько Н.А. Указ. соч. С. 44, 76–78). Не исключено, впрочем, что это лишь проявление общего приема (изображение всегда поясного Николая) миниатюристов Лицевого свода.

²⁷ Платонов В.Г. Житийные циклы на иконах святителя Николая из Обонежья и Западного Поморья (к проблеме формирования локальных иконографических традиций в северной иконописи // Почитание святителя Николая... С. 136. Табл. XIV–7.

Возможность разделения рамы с житийными клеймами и более древнего средника Николы Заразского можно подтвердить и документально. В Коломне при описании в 1577/78 г. ружной церкви Николы Заразского упомянуты два местных образа Николы Чудотворца. Оба имели серебряные оклады, но один из них хранился в киоте и имел золочение. Очевидно, что по меньшей мере один из образов представлял собой список древнего средника иконы Николы Заразского. Все дело в том, что писцы внимательно отмечали наличие житийных клейм. У наиболее почитаемого образа в киоте (имевшего множество привесов — золотые монеты, серебряные позолоченные гривны «с камнями», каменные в серебряной оправе и серебряные кресты и др.) имелась пелена, на которой был вышит образ Николы Чудотворца уже «з деяньем»²⁸. Не приходится сомневаться, что в шитье была представлена полная копия (средник + рама) прославленного образа в том виде, в каком он существовал в 1510-е гг.

В собрании ГМЗ «Зарайский кремль» сохранилась икона 1812 г. «Принесение образа святого Николая Чудотворца в Зарайск» письма художника П.П. Шкутникова-Петрова, являющаяся списком с иконы конца XVII столетия. На ней изображена икона Николы Зарайского именно без клейм²⁹. Таким образом, прямые и косвенные указания источников свидетельствуют о том, что древняя икона Николы Заразского была двусоставной: первоначально существовавший как отдельный образ средник был на каком-то этапе почитания святыни вставлен в раму с клеймами жития. В дальнейшем мы подкрепим это заключение анализом памятников XIV — первой трети XVI в.

Обратимся теперь к иконографическим особенностям средника на списке 1528–1531 гг. (рис. 2). Т.Н. Нечаева считала вполне вероятным, что он «восходит к образу, бытовавшему в рязанских землях и, возможно,

²⁸ Извлечение из приправочного списка... С. 20. (Некорректную трактовку этого места писцовой книги см. у А.В. Поппэ: *Поппэ А.В.* К начальной истории культа св. Николы Заразского... С. 301, примеч. 31.) Ср. в описании храма Воскресения на Соборной площади, что на княжеском дворе, специально отмеченную особенность: «да за столбом на правой стороне оброз месной Николы Чюдотворец з деяньем» (Извлечение из приправочного списка... С. 15).

²⁹ Город Зарайск и его твердыня / Под общ. ред. К.В. Кондратьева. М., 2017. С. 35. К большому сожалению, мастера Лицевого летописного свода, составляя рисунок к рассказу о посещении с богомольем в 1533 г. Василием III Николы Заразского, поместили типовой поясной образ Николы Угодника, никак не соответствующий местной святыне (Там же. С. 10). Знаменщиков миниатюр Лицевого летописного свода, судя по всему (в том числе эпизодам с другими чудотворными иконами), не волновали вопросы точной передачи реалий.

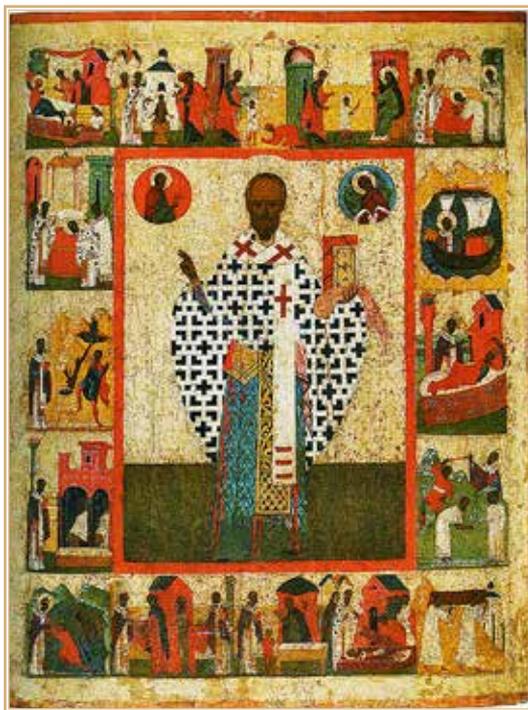

Рис. 2. Икона Николы Зарайского, почитавшаяся с начала XVII в. как чудотворная древняя «корсунская» святыня. Первая треть XVI в. (около 1528–1531 гг.). До 1918 г. хранилась в Никольском соборе г. Зарайска, затем попала в собрание Зарайского музея, а оттуда — в коллекцию Центрального музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева. В 2013 г. возвращена в Зарайск, ныне находится в Иоанно-Предтеченском соборе в центре кремля Зарайска в воздухонепроницаемом киоте

сохранившему некоторые особенности корсунского прототипа»³⁰. По ее мнению, «пропорции фигуры святого с довольно крупной головой и узкими плечами» уже несколько архаичны для начала XVI в. и, возможно, «также сохраняют особенности древнего оригинала». Несколько примет (наиболее важные мы обозначили цифрами) отмечают своеобразие этой житийной иконы «Николы Заразского»:

1) Первое, что привлекает внимание, — крестчатая фелонь-полиставрий. Ровные ряды разомкнутых прямоугольников, образованных уголками-«гаммами», внутри которых заключены равноконечные кресты, создают совершенно особую ритмику образа. Вне всякого сомнения, это, наряду с позой «оранта», один из главнейших признаков иконографии Николы Заразского как конкретной иконы вообще (притом что хорошо известны памятники типа Николы Зарайского без полиставрия). Отметим специально древнюю колоколовидную форму фелони. Именно подобные

³⁰ Нечаева Т.Н. Указ. соч. С. 231.

формы имеют древнейшие сохранившиеся русские фелони-полиставрии: а) приписываемая архиепископу Новгородскому Моисею (1326–1330 и 1352–1359 гг.), но на самом деле имеющую монограмму митрополита Фотия (1410–1431 гг.) и б) приписываемая Леонтию Ростовскому (XI в.), но в действительности относящаяся к концу XV — началу XVI в.³¹ Право на полиставрий имели далеко не все православные епископы и архиепископы. На Руси же до второй трети XIV в. облачаться в полиставрий мог только один человек. До митрополита Максима (1283–1305 гг.) включительно это были предстоятели Русской церкви. Следует специально отметить, что фелонь-полиставрий в XIII — первой трети XIV в. прямо соотносила святителя Николая Чудотворца на корсунской иконе с фигурой правящего Русской церковью митрополита. Как заметил В.Г. Пуцко, «очевидно, мыслилось, что как архиепископ [Мир Ликийских. — А.М.] он имеет на это право»³². Одна из примечательных особенностей фелони на списке 1528–1531 гг. — ее наполненность воздухом снизу. Края фелони не свободно спадают с воздетых рук святителя, а вопреки законам физики как бы раздуваются ветром.

2) С правого бока святителя на поясе закреплена архиерейская палица (еписгонатий) с одной красной кистью. Своеобразие в том, что палица развернута плоскостью к зрителю, а левый край ее завернут — видна как будто подкладка (это нюанс, на котором мы остановимся ниже). Характерен и орнамент-бордюр, идущий вдоль края и состоящий из двух параллельных линий.

3) В левой руке святителя под Евангелием находится плат (енхерион), свободные концы которого изящными складками спускаются вне общего контура фигуры. Такой же изысканно вьющийся плат закреплен на поясе на левом боку архиепископа. Наличие подобных деталей отсылает нас, как отметила Е.В. Гладышева³³, к обычаю омовения рук на литургии. Таким образом, вся фигура святителя Николая предстает перед нами в момент совершения Евхаристии, когда архиерей на Малом входе выносит Евангелие к народу и благословляет его.

4) Еще одна деталь, на которую обращали незаслуженно мало внимания, подтверждает подобное наблюдение. При внимательном рассмотрении фигура Николая Чудотворца оказывается совсем не статичной. Она

³¹ Пуцко В.Г. Фелонь-полиставрий св. Леонтия Ростовского // Сообщения Ростовского музея. Вып. XV. Ростов, 2005. С. 402, 409, рис. 1–2 на с. 410.

³² Там же. С. 404.

³³ Гладышева Е.Н. К вопросу об иконографии Николы Зарайского // Иконы Русского Севера. Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье. Статьи и материалы. М., 2005. С. 134–135.

движется на зрителя, о чем свидетельствуют едва видные из-под облачения ножки. Сам нижний обрез облачения скошен, чтобы передать динамику. Правая ступня святителя выдвинута вперед, а левая готовится сделать шаг.

5) Наиболее светлое пятно на иконе образует большой омофор с тремя крестами, край которого через область сердца асимметрично спускается вниз. Три параллельные полосы — это так называемые малые «источники». Право ношения омофора исторически изначально принадлежало далеко не всем епископам, а только первоиерархам, что и подчеркивает эта деталь. Затем это право делегировалось высокопоставленным митрополитам и архиепископам. М.А. Юдаков предполагает, что в греческих церквях с X в. омофор носили уже все архиереи. На Руси же данный порядок, по его мнению, утвердился лишь к XV столетию³⁴. Древнейшие сохранившиеся древнерусские омофоры принадлежали новгородскому архиепископу Моисею (на кафедре был в 1325–1330 и 1352–1359 гг.)³⁵.

Архиерейский статус Николы подчеркивают детали голубовато-бирюзового подризника, украшенного изысканным орнаментом из сердечек с узором внутри. При внимательном рассмотрении оказывается, что поверх «узорок» сверху вниз идут три сдвоенные красные полосы. Это архиерейские источники (струи)³⁶, символизировавшие истечение крови из тела пригвожденного к Кресту Христа. Под фелонью поверх подризника надета епитрахиль (к нижней ее части прикреплена красная кисть), мотивы орнамента которого из вьющихся стеблей с завитками Т.Н. Нечаева возводит к памятникам XIII столетия (миниатюре «Иоанн Златоуст» из Соловецкого служебника³⁷). Чудотворец благословляет народ двуперстным жестом правой руки, отведенной в сторону и вовне. Наконец, на уровне чуть выше лика Николая Мирликийского помещены два круглых медальона с Христом и Богородицей, вручающих ему знаки епископского достоинства (Евангелие и омофор) и напоминающие о так называемом «Никейском чуде». Нимб святителя слегка заходит на рамку средника.

Характерная черта именно этой иконы — граница позема (земной поверхности, на которой стоит святитель) и фона («света»), проходящая

³⁴ Юдаков М.А. Порядок употребления архиерейского омофора за Божественной литургией в Русской церкви (исторический анализ) // Богословские труды. Вып. 45. М., 2013. С. 323.

³⁵ Преображенский А.С. Прикладное искусство... С. 625–631.

³⁶ Источники (струи) архиерейские // Православная энциклопедия. Т. 28. М., 2015. С. 23.

³⁷ Последняя по времени цветная качественная публикация: История русского искусства... С. 287. Ил. 433.

в районе соприкосновения крестчатой фелони и подризника архиерея. В дальнейшем мы не единожды увидим ее повторение.

Полагая, что все основные черты рассмотренного нами списка «Никола Зарайский с житием» 1528–1531 гг. так или иначе (степень подобия будет обсуждена ниже) восходят к древнему корсунскому образу, попробуем теперь методом нисхождения от более позднего к более раннему определить по копиям-спискам и повторениям чтимого оригинала — к какому именно времени он может быть возведен. Мы далеки от мысли, что все перечисленные памятники являются непосредственным повторением (хотя среди них есть, несомненно, и такие). В основном речь идет об опосредованном восхождении. Для исследования привлечено 43 иконографических памятника с изображением Николы Зарайского в фелони-полиставрии³⁸ (сам список 1528–1531 гг. в это число не входит), которые так распределяются по времени и разновидностям:

Период	Иконы		Фреска	Шитье Пелена	Искусство «малых форм»	
	Живописные	Деревянная резная			Крестомощевик	Каменная резная иконка
Первая треть XVI в.	14		1	1		
XV в.	15				1	
XIV в.	9	1				
XIII в. или кон. XIII — нач. XIV в.						1

Все иконографические источники представлены в своде, прилагаемом в настоящей статье (Приложение)³⁹. Заслуживает внимания прежде

³⁸ Иные (без крестчатой фелони) памятники здесь не анализируются (по причине необходимости выявления именно максимально сходных со списком 1528–1531 гг. вариантов). Предполагается посвятить им отдельную работу.

³⁹ Ниже при обсуждении конкретных памятников для облегчения научно-справочного аппарата в скобках будут указываться лишь номера свода. Датировки и атрибуции памятников основываются на принятых в искусствоведческой литературе и научных каталогах данных. Памятники, датированные XV — началом XVI в., условно отнесены в группу XV в., а конца XV — начала XVI в. — в группу первой трети XVI в. Высококачественные цветные иллюстрации для подавляющего большинства памятников доступны на ресурсе «Христианство в искусстве: Иконы, фрески, мозаики...» (www/icon-art.info/topic.php — дата обращения 31.12.2020).

всего количественное распределение. От XIII столетия до нас дошла всего одна каменная резная иконка, от XIV в. — 10 артефактов, от XV в. — 16, а от первой трети XVI в. — 16 памятников. Даже если принимать во внимание зависимость сохранности древностей от близости к нам по времени (чем древнее — тем меньше количество), можно констатировать постепенное увеличение почитания образа Николы Заразского, особенно очевидное для первой трети XVI в. В сопоставимых цифрах популярность этого извода в XVI столетии оказалась в три раза больше, чем в предшествующем XV в. В свою очередь, в XV в. запросов на написание подобных икон было в полтора раза больше, чем в XIV столетии.

Начнем наш обзор с наиболее поздней и самой представительной группы памятников первой трети XVI в. География их очень обширна. Здесь представлен как центр России — Москва и ее округа, Коломна, Рязань, Тверь, Ростов, так и Северная Русь: округа Новгорода, Обонежье, Белоозеро, Вологда, Великий Устюг. Среди них есть несколько точно датированных (№ 30, 41–43) и подписных (№ 31, 41, 43). Для ретроспекции очень важна шитая пелена (№ 41) с точной датой (1518 г.), исполненная по заказу игумена Николо-Угрешского монастыря Тихона (в дальнейшем епископа Коломенского) (рис. 3)⁴⁰. Она была выполнена, скорее всего, с вернувшегося в Никольский Заразский погост после коломенских чудотворений древнего оригинала. Мы видим тут мастерски набросанный опытным знаменщиком копияный образ Николы Чудотворца. Все перечисленные признаки (№ 1–5) наличествуют на этом произведении древнерусского шитья, даже линия позема и фона точно (как и на списке 1528–1531 гг.) проходит близ соприкосновения фелони и подризника святителя. Впрочем, есть и некоторые исключения. Изящно сложенный плат в левой руке Николы округлой частью направлен вовне (а не внутрь, как у списка 1528–1531 гг.), а концы-складки обращены вовнутрь контура фигуры. Кроме того, отсутствует дополнительный плат на поясе с левой стороны фигуры архиепископа, кисти на палице и епитрахили, «источники» на подризнике и медальоны с Христом и Богородицею. Очевидно, эти детали можно понимать как авторскую трактовку мастера, знаменовавшего пелену перед работой вышивальщиц.

Особенности поздних икон позволяют раскрыть загадку своеобразной формы палицы на списке 1528–1531 гг. На иконах 1531 г. из Обонежья и Вологды на правом боку Николая Угодника помещен только плат

⁴⁰ Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея. СПб., 2006. С. 184–185. № 73.

Рис. 3. Шитая пелена (плащаница) 1518 г., выполненная по заказу игумена Николо-Угрешского монастыря Тихона и вложенная им в Никольский собор обители.

Камка, холст, шелковые, золотные и серебряные нити.

Из собрания Государственного Русского музея

(№ 29 и 43), а на тверской иконе 1526 г. (?) (№ 42) и плат, и палица «с отворотом». Вероятно, мы в последнем случае имеем дело с реликтом, когда мастер-иконник, повторяя или творчески перерабатывая образец, не до конца осознавал то, что он изображает. Либо это две разные вещи, либо одна. Рассмотрим первый вариант. Теоретически заворот края палицы вряд ли возможен. Она шьется из ткани на жесткой подкладке и может иметь только плоскую форму, без каких-либо складок. Возникает предположение, что изначально здесь сочетались две отдельные вещи — палица и плат. Со временем они как бы слились в один предмет — от плата остался небольшой треугольник, накинутый на палицу. Второй вариант предполагает, что перед нами завернувшаяся алая подкладка самой палицы (в этом случае она не должна быть жесткой). Эти предположения мы проверим в дальнейшем на материалах более ранних хронологических периодов.

Некоторые иконы первой трети XVI в. (№ 38–39) повторяют даже такие мелкие детали, как кисти бахромы на палице и епитрахили. На наш взгляд, это говорит о копировании чтимого прототипа. За ис-

ключением трех (№ 29, 31–32) все поздние житийные иконы имеют медальоны, напоминающие о «Никеийском чуде». Наличие икон без житийных клейм (№ 36, 40 — вместе со св. Георгием Победоносцем, № 43) подтверждает бытование древнего прототипа в разделенном виде — средник + рама с клеймами жития. Средник на образе из с. Григорово близ Весъегонска (№ 19), относимом к ростовской школе, специально выделен особой киноварной орнаментальной рамкой. Фон на этой иконе не имеет аналогов среди других икон Николы Заразского. Он «облачный»: подобные ощущения создают ряды горизонтальных волнообразных линий белил, оттененных полосой с легкой пробелкой. Л.М. Евсева парадоксально отмечает, что такой фон подражает зеленому облачному фону среднерусских икон «Николы Можайского» XVI в., которые имели более ранний протограф⁴¹. Интересно, что среди 11 икон с житийными клеймами ни одна по составу и порядку клейм (в том числе и Коломенский список около 1515 г. — № 35, здесь 22 клейма — максимальное количество среди учтенных) не повторяет другой, в том числе и зарайскую икону 1528–1531 гг.⁴²

Некоторые размеры икон близки к оригиналу. Икона из Троицкой церкви с. Ручейки близ Боровичей (№ 38) практически идентична размеру списка 1528–1531 гг., но клейма их различны. Иконы первой трети XVI в. различны по размеру, причем разброс метрики велик: крупные 106–138 x 77,5–105 см (более метра высотой; самая большая для данного периода — Коломенский список № 35, 138 x 105 см), средние (61,5–94 x 43,8–66 см) и малые (49–52,8 x 39–46 см). Икона из собрания В.А. Бондаренко (№ 36) (65 x 45,7 см), не имеющая клейм, практически совпадает по размеру со средником списка 1528–1531 гг.

Благословляет Никола почти всегда (за исключением двух случаев с именованным сложением — № 32–33) двумя перстами. На многих (но не всех!) иконописных памятниках просматриваются «источники» на подризнике (№ 29, 31, 33, 36–40, 42–43).

В целом поздняя группа копий (или подбоек) иконы Николы Заразского характеризуется достаточно высоким уровнем сходства. Практически везде, например, повторена такая деталь, как три горизонтальные полосы («малые источники») на окончании омофора святителя. Однако ни на одной иконе мы не наблюдаем элегантно выющегося плата на его

⁴¹ Иконы Москвы XIV–XVI вв. Каталог собрания ЦМИАР. Вып. II. М., 2006. Кат. № 11, С. 83–84, 86 (автор описания Л.М. Евсева).

⁴² О возможных причинах подобного явления на материалах иконы Николы Велико-рецкого см.: *Маханько М.А.* Указ. соч. С. 239–240.

Рис. 4. Крест-мощевик. Л.с.: Никола Зарайский и Спас Нерукотворный в оглавии.
 О.с.: Святой князь Михаил Черниговский, его боярин Феодор и сотник Корнилий.
Серебро, золочение, чернь, резьба, литье. Конец XV в.
Оружейная палата Московского Кремля

левом боку, закрепленного у пояса. На наш взгляд, можно предположить, что эта деталь добавлена исполнителем списка 1528–1531 гг. при копировании древней святыни. Уже в 1502 г. поясной вариант Николы Зараского был размещен знаменитым иконописцем Дионисием в конхе Никольского придела собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (№ 30, его особенность — отсутствие плата в руке под Евангелием). И это нельзя трактовать иначе как факт особого почитания образа.

Перейдем теперь к группе памятников, имеющих изображение Николы Зараского с фелонью-полиставрионом, относящихся к XV столетию. Географически это Северная (Новгород и его ближняя округа, окрестности Старой Ладоги, не идентифицированные точно по происхождению так называемые «Северные письма») и Средняя Русь (Москва, Владимир, Ростов, Суздаль, Рязань).

Первым надо рассмотреть древний памятник ювелирного дела — серебряный позолоченный крест-мощевик с черневым изображением фигуры Николы Зараского (№ 26) (рис. 4). Он относится к концу XV столетия, времени великого князя Ивана III (происходит из собрания ГИМ). Николай Чудотворец помещен на более почетной лицевой стороне реликвария. Интересно, что на оборотной стороне находится изображение князя Михаила Черниговского, его боярина Федора и сотника Корнилия.

Указанные выше признаки образа Николы Заразского (№ 1–5) присутствуют тут почти в полном объеме. Абрис плата в левой руке повторяет особенности списка 1528–1531 гг. Имеются «источники» на подризнике (правда, размещенные очень плотно в районе епитрахили и омофора), также отсутствует плат на поясе. Из особенностей укажем авторскую трактовку (что неудивительно для малого по размеру мощевика) орнаментов на палице, ниспадающем конце омофора и епитрахили. Фигура (как и лик) святителя тут выглядит более полной по сравнению со стройной и подтянутой на копии 1528–1531 гг. Часть изнанки фелони ниже левой руки святителя мастером-ювелиром, вероятно, недоделана. Здесь должен быть характерный декор полиставрия из образованных уголками-«гаммами» прямоугольников с крестами в центре, однако его мы не наблюдаем. Изготовление в Москве серебряного с позолотой черневого мощевика с признаками копирования древнего оригинала Николы Заразского является прямым свидетельством почитания местночтимого образа в великокняжеской среде при Иване III, когда Рязанское княжество прочно вошло в орбиту влияния его державы.

Среди икон XV в. мы вновь встречаем несколько икон, подтверждающих раздельное существование средника и клейм у чтимого образца. Очевидно, по желанию заказчика мог быть выбран как один средник (№ 12, 17, 21), так и житийный вариант, и даже средник с Деисусом и избранными святыми (№ 24). На целом ряде икон как первой, так и второй половины и конца столетия (№ 15, 22, 24) прослеживается имеющееся на списке 1528–1531 гг. изображение «источников» на подризнике в виде трех сдвоенных полос, важное для иконописцев и в первой трети XVI в. Памятники второй половины — конца XV в. подтверждают трактовку «загиба» палицы как реликта раздельного существования плата и палицы. Так, на иконах № 18, 20–21, 24–25 они вполне различимы как отдельные предметы. Икона из Палехского музея (№ 18) дает нам небольшой уголок в основном скрытой на тыльной стороне палицы и свисающую фронтально тряпицу-плат такого же цвета, как и плат в левой руке. На иконе из собрания К.В. Воронина (№ 14) на правом боку святителя имеется только плат без палицы, что подтверждает наличие в прототипе плата на правом боку.

В XV в. в Новгороде бытовал особый тип иконографии Николы Заразского, в котором низ омофора закинут на левую руку святителя (№ 18, 21, 25). Именно так трактован образ Николы (в числе трех святых) на новгородской иконе-таблетке конца XV в. (№ 27). Уникальны две иконы из собрания Владимиро-Суздальского музея. На одной из них левая рука

вообще не видна (она прикрыта фелонью, соответственно, плат в ней и не мог быть изображен) — № 21. На крупноформатной иконе (самой большой из всех привлеченных) (№ 25) в левой руке Николы находится замечательный крупный белый плат с каймой из двух линий, прихотливо и пышно ниспадающий крупными складками на две стороны. Ни одна другая икона Николы Заразского рассматриваемого периода не имеет такой особенности.

Особое почитание иконографического типа Николы Заразского в Новгороде фиксирует образ Николы Вяжищского (ок.1411–1417 гг.) (№ 13), ныне находящийся в иконостасе Успенского собора Московского Кремля, куда он был привезен во время «собираания» икон в столице в середине XVI в. Это также одна из самых больших из дошедших до нас древних икон типа Николы Зарайского. Ее особенностью по сравнению с эталонным для нас списком 1528–1531 гг. являются раскрытое Евангелие и именованное благословение (как и на иконе конца XV в. из Владимиро-Суздальского музея — № 25). Последнее отмечается и на другой более ранней иконе из того же собрания (№ 21), иконах из Великоустюжского музея (№ 24), из собрания К.В. Воронина (№ 14), а также на иконе-таблетке из новгородского Софийского собора (№ 27). Перечисленные и некоторые другие признаки (именованное благословение, раскрытое Евангелие, фронтально развернутая палица, выход нимба Николы за рамку — на лузгу и поле, иногда коврик под ногами) являются приметам, как это уже отмечено исследователями, особого новгородского иконографического варианта Николы Зарайского, сформировавшегося в XV столетии. Тип благословляющего жеста — еще одна деталь, которая допускала вариативность трактовок. Все остальные иконы среднерусского происхождения повторяют двуперстное благословение эталонного списка, восходящего к древней корсунской иконе Николы Чудотворца.

Плат в левой руке святителя может быть обращен округлой стороной как вовне (складками вовнутрь), так и наоборот. Большинство икон повторяют эталон 1528–1531 гг. (исключения — № 12, 17, 25). Видимо, можно полагать, что эта деталь отражает особенности древнего оригинала.

Размеры икон малые⁴³ 51–62 x 41–44 см (икона из ГТГ № 17, не имеющая житийных клейм, размерами 62 x 44 см, восходит к реконструируемым размерам средника Николы Заразского), средние 77–98,7 x 51,5–71,2 см (причем среди них есть и без житий — № 12 и 21) и крупные

⁴³ Икона-таблетка из Софийского собора Новгорода имеет размеры 24 x 19,5 см.

Рис. 6. Двусторонняя каменная резная иконка. Лс.: Никола Зарайский.
Ос.: Архангел и неизвестный святой. Оклад *серебряный золоченый, скань, зернь*.
Из собрания Государственного Русского музея

129–153 x 77–117,2 см (самые большие № 13 и 25 — обе с раскрытым Евангелием, новгородского иконографического варианта).

Наиболее ранняя группа икон Николы Заразского XIV столетия представлена 10 памятниками (из них 9 живописных икон и 1 деревянная резная — рис. 5). Географически среди них почти половину составляют артефакты из Северной Руси (Новгорода, его ближней и дальней округи, Вологды — всего 4 памятника). Очевидно, это обусловлено как особым почитанием Николы Заразского на Новгородчине, так и условиями сохранности икон. Больше памятников (6) дошло из Центральной России. Представлены 3 иконы из Ростова и по одной — из Рязани и, предположительно, Твери, а также икона из среднерусских княжеств из собрания А.В. Морозова (ГТГ). Подавляющее большинство ранних икон — крупные по размерам (102–134 x 63–94 см), даже если они не имеют жития (№ 8, верх и низ иконы опилены). Очевидно, мощь фигуры святителя корреспондировалась с размерами, чтобы усилить эмоциональное впечатление, производимое на взорающего человека. Средних, лишь немного уступающих по размерам большим, икон две (88–90 x 68–68,5 см). Малая икона одна (30,5 x 23,5 см) — деревянная резная.

Группа ранних изображений также подтверждает гипотезу о раздельном исполнении средника и житийной рамы. Об этом говорят крупные

ростовые иконы из иконостаса (№ 8), иконы с Деисусом и избранными святыми (№ 9), а также образа с предстоящими святыми (№ 5 и 11), на которых не имеется житийных клейм. На иконе № 5 в предстоянии изображен апостол Иаков, брат Господень, что может напоминать о первоначальном нахождении древней иконы-оригинала в Херсонесе, согласно Повести о перенесении, в церкви Св. Иакова⁴⁴ (если эти изображения не продиктованы патрональным заказом). Целый ряд икон специальными живописными средствами подчеркивают «отдельность» средника. Как и на списке 1528–1531 гг., это особая красно-коричневая (№ 6 и 10), красная и голубая (№ 9) или светлая (№ 7) рамки. Она может переходить в рамки-регистры отдельных клейм, а может и не переходить. На двух иконах (№ 2 и 3) эта рамка, образующая с клетками-регистрами житийных сюжетов единое целое, украшена жемчужным орнаментом.

Благословения архиепископ Мир Ликийских на самых древних иконах преподает правой рукой двумя перстами, причем кисть образует весьма характерный изгиб, восходящий, скорее всего, к древней корсунской иконе. Единственное исключение с именованным благословением представлено иконой ростово-суздальской школы из ГТГ (№ 8).

Архиерейские «источники» (в идеале они должны быть представлены тремя сдвоенными полосами) на подризнике в полном объеме присутствуют только на образе из погоста Озерёво (№ 2) и деревянной резной иконе (№ 11). На остальных об этой детали напоминают одна-две ниспадающие полосы (№ 3-4, 7, 8). То была важная деталь, которая просматривается на большинстве опубликованных икон. «Никейское чудо» обозначено ровно на половине (5 из 10) памятников. По-разному изображена палица: она видна наполовину (№ 4, 7), три четверти (№ 8), полностью (№ 6, 11) или даже отсутствует (№ 3). На древнейшей живописной иконе из погоста Озерёво (№ 2) палица, по-видимому, дополнена набедренником с левой стороны.

На самых древних иконах плат в левой руке (и только там, других вариантов нет) под Евангелием почти всегда округлой частью обращен вовне (№ 3–8). Только на деревянной резной новгородской иконе (№ 11) он сложен по-особому плотно (брусом), так что концы его симметричны.

Все древние иконы распадаются на две группы по признаку формы омофора. В основном это обычный большой омофор с асимметрично

⁴⁴ Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея. СПб., 2006. С. 68. Кат. № 14 (автор описания Н.В. Пивоварова).

спускающимся окончанием. Однако две иконы (№ 2–3), причем самые ранние, имеют архаичный омофор Y-образной формы, конец которого опускается строго по оси фигуры святителя⁴⁵. У деревянной резной иконы омофор у святителя отсутствует вообще (№ 10). Зато на епитрахили идут в два ряда кресты (такие же, как на фелони). Последний образ замечателен тем, что на нем изображена массивная витая гривна, совершенно аналогичная изображению гривен в Лицевом летописном своде⁴⁶. Вне всяких сомнений, это реальный привес, когда-то существовавший на древнем образце, послужившем прототипом. На иконе, имеющей фигуры предстоящих святых (скорее всего, небесных патронов ктиторов), также сохранились следы крепления накладных венчика и цаты.

Не на всех древних иконах акцентировано движение Николая Чудотворца (4 памятника — № 3–4, 6, 8), подчеркнутое асимметрией нижнего обреза одеяния и положением ног. На трех иконах Никола стоит строго фронтально, устойчиво и неподвижно, его ножки симметричны (№ 2, 7, 11).

Здесь стоит несколько уклониться от строго хронологического подхода и обратить внимание на другой аспект. Особого внимания заслуживают иконы из наиболее географически близкого к Николо-Заразскому погосту пункта — Переяславля-Рязанского (современный г. Рязань) и его окружи. Сохранилось три иконы, последовательно представляющие два с лишним века почитания чудотворной иконы Николы Заразского: XIV (№ 6), XV (№ 20) и конца XV — первой половины XVI в. (№ 37). Все они характеризуются очень высоким уровнем сходства со списком 1528–1531 гг. Самая поздняя икона Николы Зарайского с житием из Рязанского областного художественного музея (№ 37) отличается горизонтальным расположением Евангелия. Можно предположить, что иконописец не рассчитал композицию. В случае обычной вертикальной ориентации верх Евангелия попал бы в пределы медальона с Богоматерью. Мастер вышел из ситуации, «положив» Евангелие. Образ из Никольской церкви Ямской слободы (№ 20), написанный местными иконописцами, обычно датируется XV в.⁴⁷ (Е.В. Гладышева считает возможным отнести его к XV — началу XVI в.⁴⁸). Замечательный памятник позволяет еще раз уяснить малопонятную деталь — загиб палицы (у которой имеется

⁴⁵ См. о нем: Юдаков М.А. Порядок употребления архиерейского омофора... С. 321–322.

⁴⁶ Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. Томск; М., 2004. С. 150 и рис. 31 на с. 151.

⁴⁷ Искусство Рязанских земель. М., 1993. С. 12, 18–19, 29. Ил. 9.

⁴⁸ Гладышева Е.В. К вопросу об иконографии Николы Зарайского... С. 124.

Рис. 5. Святые Николай Чудотворец с предстоящими Иоанном Милостивым и Параскевой Пятницей. Деревянная резная икона со следами раскраски.

XIV в. Новгород, провинция.

Из собрания Государственного Русского музея

кисть с бахромой). На самом деле это кусок плата, обозначенный тем же алым цветом, что и плат в левой руке (как и плат у левого бока на поясе Николы). Мастер рязанской иконы стремился придать образу святителя дополнительную декоративность, что достигнуто введением жемчужных поясков. Обнизь из жемчуга с привеской окаймляет ворот облачения Николы, жемчужинами покрыта палица, а также нижняя часть епитрахили.

Ценна для анализа икона Николы Заразского с 14 клеймами жития из Успенского кафедрального собора Рязанского кремля, относящаяся к XIV в. и исполненная иконописцами местной художественной традиции⁴⁹. Территориально это самое близкое раннее подражание корсунской иконе из Никольского погоста на Заразах. Фелонь-полиставрий, асимметричный омофор, ноги в движении — все это роднит эту икону со списком 1528–1531 гг. Важны и отличия. Палица здесь развернута к зрителю и не имеет загиба. Плат имеется лишь в левой руке святителя, округлой частью он обращен вовне, складками ниспадает к центру.

Наиболее древний памятник, привлеченный для анализа — каменная резная иконка из глинистого сланца, в золоченом серебряном окладе

⁴⁹ Искусство Рязанских земель... С. 11–12, 18 (описание), 26. Ил. 6.

со сканью и зернью, размерами 6,5 x 4,9 x 0,9 см (№ 1) (рис. 6). Она датируется либо XIII⁵⁰, либо XIV⁵¹, либо концом XIII — началом XIV в.⁵² Как совершенно справедливо указал В.Г. Пуцко, эта иконка среди остальных произведений мелкой пластики XIII—XIV вв. в наибольшей степени «соотнесена с живописным образом не только в отношении рисунка, но и пластики, что случается не так часто»⁵³. Несмотря на малые размеры, образок имеет интересные детали, искусно проработанные резчиком. Фелонь Николы покрыта крестами, что должно было передать полиста-врион чтимого образа. Очень характерна «раздутость» нижней части фелони, описанная нами для списка 1528–1531 гг. На правом боку на три четверти представлена палица. При внимательном рассмотрении в верхней ее части видны складки-сборки, которые могут относиться только к плату. На подризнике тремя сведенными полосами переданы архиерейские «источники». Особенность образа — асимметричное положение ног. Однако, если на всех проанализированных ранее иконах, включая и эталонный список 1528–1531 гг., вперед выдвинута правая ножка святителя, тут ситуация противоположная. В целом на живописных иконах ножки Николая Чудотворца сдвинуты вправо. На резной каменной иконке асимметрия обратная. Относительно центральной оси фигуры ножки сдвинуты влево от зрителя. Это должно было бы передавать движение святителя, но из-за ровной линии основания, на котором он стоит, его не чувствуется. После того, как зритель обратит внимание на ножки, фигура архиепископа Мирликийского вдруг становится неустойчивой и ломкой. Значение анализируемого артефакта для восстановления истории почитания древнего образа Николы Заразского очень велико. Даже если бы мы не знали довольно многочисленных памятников XIV — первой трети XVI в., сопоставление сохранившегося списка 1528–1531 гг. и этой резной каменной иконки позволяет сделать вывод о их высоком сходстве. Они независимо друг от друга передают особенности древнего оригинала — византийской (из Херсонеса) иконы Николая Чудотворца первой четверти XIII в., перенесенной на Русь и получившей тут

⁵⁰ Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий... С. 202, № 85 (автор описания А.А. Макарова).

⁵¹ Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня. XI–XV вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1–60. М., 1983. № 179; Пуцко В.Г. Русские иконы святителя Николая по данным мелкой каменной пластики XIII–XIV веков // Почитание святителя Николая Чудотворца... С. 125, 130, № 179.

⁵² Преображенский А.С. Прикладное искусство // История русского искусства... С. 635. Ил. 867.

⁵³ Пуцко В.Г. Русские иконы... С. 125.

название Николы Зараского. Между тем между ними есть и некоторые отличия. Самое принципиальное — форма омофора, менее заметное, но также важное — отсутствие плата в левой руке Николы под Евангелием на иконке XIII в. Как же можно это объяснить?

Помимо самого очевидного ответа на вопрос (перевод изображения в малый формат и в другом материале), можно предположить следующее. Примерно в XIV столетии происходило поновление чтимого образа, в ходе которого был иначе (в соответствии с принятыми в тот момент нормами) прописан омофор и добавлен плат.

Таким образом, анализ изобразительных источников позволяет прийти к выводу о том, что не позднее конца XIII в. достоверно существовал чтимый образ Николы Зараского. Существование его документировано многочисленными подобиями и подражаниями широкой географической распространенности. Наиболее ярким признаком этого образа, помимо характерной позы «оранта» с благословляющей правой рукой и Евангелием — в левой, было облачение архиепископа — крестчатая фелонь. Мелкие, но важные детали могли на каждом конкретном памятнике (иконе, фреске, шитье, искусстве «малых форм») варьироваться. В целом, однако, это был хорошо узнаваемый образ великого святителя, архиерейское достоинство которого и величие подчеркивались множеством деталей. Если омофор и палица легко считывались как маркеры епископства широкими кругами населения, то о значении «источников» на подризнике даже сегодня осведомлены немногие. Тем более это было недоступно простонародью в Средние века. Еще более высоким уровнем символизма отличались трактовки платов (кусков ткани). На древнейшей каменной иконке, где он совмещен с палицей (епископнатием), этот плат мало заметен. Очевидная акцентация на алом или красном плате-

№ п/п	Наименование	Дата	Происхождение
1	Никола Зарайский, Архангел и неизвестный святой. Каменный резной образок. 6,5 x 4,9 x 0,9 см	Конец XIII — начало XIV в.	Новгород?
2	Никола Зарайский, с житием в 16 клеймах 107 x 75 см	Первая четверть XIV в.	Никольская церковь пог. Озерёво (Бежецкой пятнины Новгородской земли) Бокситогорского района Ленинградской области

енхерионе (а затем платах) появляется на иконах лишь в зрелом XIV столетии (не в самом его начале). Поначалу это плат в левой руке, в XV в. мы видим уже два (еще и справа, — относительно зрителя слева, — у пояса святителя), а иногда и три плата (как на рязанской иконе из Никольской церкви Ямской слободы — № 20)⁵⁴. Эта деталь подчеркивала литургический смысл иконографии Николы Зарайского. Как заметила Е.В. Гладышева, «в XIII в. изображения енхериона в искусстве византийского круга встречаются реже, а к XIV в. окончательно вытесняются епигонатием»⁵⁵, что дополнительно подтверждает датировку древней корсунской святыни-оригинала именно XIII столетием.

Приложение

Свод иконографических памятников «Никола Заразский» в крестчатой фелони⁵⁶, конец XIII — первая треть XVI в.

⁵⁴ Это наблюдение, впервые высказанное Т.Н. Нечаевой (*Нечаева Т.Н.* С. 231), корректирует мнение Е.В. Гладышевой о появлении данной детали в XVI в.

⁵⁵ *Гладышева Е.В.* К вопросу об иконографии Николы Зарайского... С. 136.

⁵⁶ Во избежание недоразумений еще раз подчеркнем, что в свод не вошли памятники (в том числе и очень яркие), на которых Никола Чудотворец не имеет крестчатой фелони.

Место хранения	Наличие публикации	Источник	Примечание
ГРМ	+	Святой Николай Мирликийский в произведениях XII—XIX столетий из собрания Русского музея. СПб., 2006. С. 202. Кат. № 85	
ГРМ	+	Святой Николай Мирликийский... С. 48. Кат. № 4	

№ п/п	Наименование	Дата	Происхождение
3	Никола Зарайский с житием в 14 клеймах 102 x 77 см	XIV в.	Из собрания А.В. Морозова
4	Никола Зарайский с житием в 16 клеймах 128 x 75 см	Вторая половина XIV в.	Из с. Павлово близ Ростова Великого
5	Никола Зарайский со святителем Иаковом Братом Господним и апостолом Тимофеем (без жития). 88 x 68,5 см	XIV–XV в. (?)	Из с. Литвиново Шенкурского района Архангельской области
6	Никола Зарайский с житием в 14 клеймах 106 x 74 см	XIV в.	Из Успенского кафедрального собора Рязанского кремля (древнего Переяславля-Рязанского)
7	Никола Зарайский в житии в 14 клеймах 134 x 94 см	XIV в.	Тверь?
8	Никола Зарайский (без жития) 106 x 63	Конец XIV в.	Ростово-Суздальская школа
9	Никола Зарайский, с Деисусом и избранными святыми 90 x 68 см	Конец XIV в.	Вологда (?), северные письма
10	Никола Зарайский с житием в 16 клеймах 119 x 77 см	XIV–XV вв.	Ростово-Суздальская школа

Место хранения	Наличие публикации	Источник	Примечание
ГТГ	+	Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т. 1. Древнерусское искусство X — начала XI века. М., 1995. С. 128–129. Кат. № 53	
ГТГ	+	Государственная Третьяковская галерея... С. 114–117. Кат. № 44	
ГРМ	+	Святой Николай Мирликийский... С. 68–69. Кат. № 14	Раскрыта частично. Нимб Николы заходит на лузгу и поле. Граница позема соответствует списку 1528–1531 гг.
Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник	+	Искусство Рязанских земель. Альбом-каталог. М., 1993. С. 18. Кат. № 2. С. 26	
Гос. музей Палехского искусства	+	Иконопись Палеха из собрания Государственного музея Палехского искусства. М., 1994. С. 11, 133, 144. Ил. 1	
ГТГ	+	Ростово-Суздальская школа живописи. Каталог выставки в ГТГ. М., 1967. № 39. С. 90, ил. на с. 50	Верхняя часть опилена полукругом. Именословное благословение. Нимб Николы заходит на лузгу
ГТГ	-	<i>Антонова В.И., Мнева Н.Е.</i> Каталог древнерусской живописи XI–XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации. В 2 т. М., 1963. Т. 1. С. 358. Кат. № 303	
ГТГ	-	<i>Антонова В.И., Мнева Н.Е.</i> Указ. соч. Кат. № 177. С. 219–220	

№ п/п	Наименование	Дата	Происхождение	
11	Никола Зарайский с предстоящими Иоанном Милостивым и Параскевой Пятницей 30,5 x 23,5 см	XIV в.	Новгород, провинция	
12	Никола Зарайский (без жития) 98,7 x 71,2 см	Начало XV в.	Из кладбищенской церкви с. Ракомо близ Новгорода, Новгородская провинция	
13	Никола Вяжицкий с житием в 19 клеймах 150 x 107 см	Первая треть XV в. Около 1411 или 1417 г.	Из Никольской церкви Вяжицкого монастыря близ Новгорода	
14	Никола Зарайский с житием в 12 клеймах 78,3 x 62,5 см	Первая половина XV в.	Средняя Русь	
15	Никола Зарайский с житием в 18 клеймах 129 x 77 см	Первая половина XV в.	Из Георгиевской церкви Теребушского погоста близ Старой Ладogi; Среднерусские земли (Москва?)	
16	Никола Зарайский с житием в 14 клеймах 85 x 51,5 см	Первая половина XV в.	Из Покровского монастыря в Суздале	
17	Никола Зарайский (без жития) 62 x 44 см	XV в.	Северные письма	

Место хранения	Наличие публикации	Источник	Примечание
ГРМ	+	Святой Николай Мирликийский... С. 206. Кат. № 92; <i>Плешанова И.И.</i> Резные иконы Государственного Русского музея // Памятники культуры. Новые открытия. 1976. М., 1977. С. 204–206	Деревянная резная икона со следами раскрашивания, на Николе отсутствует омофор
ГРМ	+	Святой Николай Мирликийский... С. 66. Кат. № 13	Нимб Николы заходит на лузгу и поле
Успенский собор Московского Кремля	+	Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI — начало XV века. Каталог. М., 2007. С. 154–161. Кат. № 15	Именословное благословение, Евангелие раскрыто. Нимб Николы выходит за границы средника. Граница позема совпадает со списком 1528–1531 гг.
Собрание К.В. Воронина	+	<i>Саенкова Е.М.</i> Икона «Святитель Николай Чудотворец, с житием» 1-й пол. XV в. из собрания К.В. Воронина: особенности иконографии и стиля // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2011. Вып.3 (6). С. 34–46	Именословное благословение, Евангелие раскрыто. Нимб Николы выходит за границы средника
ГРМ	+	Святой Николай Мирликийский... С. 72–73. Кат. № 16	Границы позема совпадают со списком 1528–1531 гг.
Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник	+	Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. С. 68–77. Кат. № 6	
ГТГ	+	<i>Антонова В.И., Мнева Н.Е.</i> Указ. соч. С. 366. Кат. № 316 (без ил.). Публикация: 1000-летие русской художественной культуры. М., 1988. С. 70, ил. 88, с. 339–340. Кат. № 88	

№ п/п	Наименование	Дата	Происхождение	
18	Никола Зарайский с житием в 12 клеймах 86 x 67 см	XV в.	Новгород	
19	Никола Зарайский с житием в 14 клеймах 77 x 57 см	XV в. — первая половина XVI в.	Из с. Григорково близ г. Весьегонска, Ростов	
20	Никола Зарайский с житием в 18 клеймах 85 x 63 см	XV — начало XVI в.	Из Никольской церкви Ямской слободы, Рязань	
21	Никола Зарайский (без жития) 93 x 67 см	Вторая половина XV в.	Неизвестно	
22	Никола Зарайский с житием в 14 клеймах 93 x 69 см	Вторая половина XV в.	Ростов (Северная провин- ция)	
23	Никола Зарайский с житием в 16 клеймах 51 x 41 см	Конец XV в.	Московская школа	
24	Никола Зарайский, с Деисусом, Архангелами и избранными святыми 56,2 x 41,9 см	Конец XV в.	Северные письма	

Место хранения	Наличие публикации	Источник	Примечание
Гос. музей Палехского искусства	+	Иконопись Палеха... С. 13, 133, 144, ил. III	
ЦМИАР	+	<i>Попов Г.В.</i> Пути развития Тверского искусства в XIV — начале XVI века (живопись, миниатюра) // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств. XIV—XVI вв. М., 1970. С. 310, 333, примеч. 63, 334 (ил.). Иконы Москвы XIV—XVI вв. Каталог собрания ЦМИАР. Вып. II. М., 2006. Кат. № 11. С. 83—84, 86 (автор описания Л.М. Евсеева)	Подчеркнута отдельность средника. Крестчатый орнамент имеет только подкладка фелони. Фон в виде волн
Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник	+	Искусство рязанских земель... С. 18—19. Кат. № 3. Ил. 9	Нимб Николы заходит на рамку средника
Владимиросуздалский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник	+	Иконы Владимира и Суздаля... С. 100—101. Кат. № 12	Окончание омофора закинута на левую руку, полностью закрытую фелонью. Именословное благословение. Нимб Николы заходит на лузгу и ковчег
Архангельский музей изобразительных искусств	+	Иконы Русского Севера: Шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств. Т. 1. М., 2007. С. 50—59. Кат. № 2	Нимб Николы выходит на рамку средника
ГТГ	-	<i>Антонова В.И., Мнева Н.Е.</i> Указ. соч. С. 348—349. Кат. № 287	
Великоустюжский районный краеведческий музей	+	<i>Рыбаков А.А.</i> Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XII—XVII веков. Альбом. М., 1995. С. 470. Ил. 233	Именословное благословение

№ п/п	Наименование	Дата	Происхождение	
25	Никола Зарайский с житием в 18 клеймах 153 x 117,2	Конец XV в.	Из приходской Богородицкой церкви во Владимире	
26	Никола Зарайский; Святой князь Михаил Черниговский, его боярин Феодор и сотник Корнилий. Крест-мошевик. Серебро, золочение, чернь, резьба, литье. 7,2 x 11,6 см	Конец XV в.	Москва (?), из коллекции П.И. Щукина, ранее находился в собрании древностей Петра I	
27	Николай Чудотворец (Зарайский), Иоанн Милостивый, Василий Исповедник (Парийский) 24 x 19,5 см	Конец XV в.	Икона-таблетка из Софийского собора в Новгороде	
28	Никола Зарайский с житием в 14 клеймах 94 x 66 см	Конец XV — начало XVI в.	Из Воскресенской часовни д. Березник Пинежского района, Ростов (Северная провинция)	
29	Никола Зарайский с житием в 14 клеймах 108 x 77,5 см	Конец XV — начало XVI в.	Из Фрязиновской Андреевской церкви в Вологде	

Место хранения	Наличие публикации	Источник	Примечание
Владими́ро-Сузда́льский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник	+	Иконы Владимира и Суздаля... С. 118–125. Кат. № 16	Евангелие раскрыто, конец омофора закинут под Евангелие, крупный плат белого цвета с каймой из двух линий. Именословное благословение. Нимб Николы заходит на клеймо жития. Граница позема соответствует списку 1528–1531 гг.
ГИМ	+	Великий князь и государь всея Руси Иван III. Каталог выставки. Музеи Московского Кремля, 20 марта — 14 июля 2013 г. М., 2013. С. 116–117. № 34 (автор описания Т.И. Сизова)	
Новгородский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник	+	<i>Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А.</i> Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. С. 128, 130–131. Кат. № 63. С. 301–320. Ил. с. 131, 506–521. Иконы Великого Новгорода XI — начала XVI в. М., 2008. Кат. № 50. С. 354–356, 359–360, 363. Ил. с. 367	Именословное благословение. Омофор закинут на левую руку, полностью покрытую фелонью
Архангельский музей изобразительных искусств	+	Иконы Русского Севера... С. 70–77. Кат. № 5	
Вологодский областной краеведческий музей	+	<i>Лаурина В.К.</i> Новгородская иконопись конца XV — начала XVI в. и московское искусство // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы... С. 398, 430, 431 (ил.)	

№ п/п	Наименование	Дата	Происхождение	
30	Никола Зарайский (поясной)	1502 г.	Фреска в конхе Никольского придела работы Дионисия	
31	Никола Зарайский с житием в 14 клеймах 61,5 x 48,5 см	Начало XVI в.	Москва	
32	Никола Зарайский с житием в 12 клеймах 61,5 x 43,8 см	Начало XVI в.	Тверь	
33	Никола Зарайский с житием в 16 клеймах 77 x 56,5 см	Начало XVI в.	Вологда, Великий Устюг	
34	Никола Зарайский с житием в 16 клеймах 50 x 39 см	Начало XVI в.	Московская школа	
35	Никола Зарайский с житием в 22 клеймах 138 x 105 см	Начало XVI в., 1513 г.?	Коломна	
36	Никола Зарайский (без жития) 65 x 45,7 см	Конец XV — первая половина XVI в.	Вологодские земли	
37	Никола Зарайский с житием в 18 клеймах 110 x 90 см	Конец XV — первая половина XVI в.	Из Введенской церкви с. Борисково Рязанского района Рязанской области	
38	Никола Зарайский с житием в 14 клеймах 114,5 x 82,5 см	Первая четверть XVI в.	Из Троицкой церкви с. Ручейки Боровичского района Новгородской области	

Место хранения	Наличие публикации	Источник	Примечание
Собор Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря	+	<i>Нерсесян Л.В.</i> Дионисий иконник и фрески Ферапонтова монастыря. М., 2006. Ил. 57	
Государственный Эрмитаж	+	<i>Косцова А.С., Побединская А.Г.</i> Русские иконы XVI — начала XX века с надписями и датами. Каталог выставки. Л., 1990. С. 13. Кат. № 1. С. 72. Ил. на с. 72	На верхней шпонке процарапана надпись: «Образ Николы поставили Неоуструевы дети Аристова»
Музей икон Реклингхаузен, Германия	+	<i>Хауштайн-Барг Е., Бенчев И.</i> Музей икон в Реклингхаузене, Германия. М., 2008. С. 248–249. Ил. 241–252	Именословное благословение. Нимб заходит на рамку средника
Арт-галерея «Дежа Вю»	+	Русские иконы. Частные коллекции. Коллекция русских икон Арт-галереи Дежа Вю. М., 2003. Кат. № 7	Евангелие раскрыто. Именословное благословение. Нимб заходит на рамку средника
ГТГ	-	<i>Антонова В.И., Мнева Н.Е.</i> Указ. соч. С. 354–355. Кат. № 299	
ГТГ	-	<i>Антонова В.И., Мнева Е.И.</i> Указ. соч. С. 162–164. Кат. № 557	Средник занят поздней живописью XVIII в.
Собрание В.А. Бондаренко	+	Обретенные сокровища. Из собрания В.А. Бондаренко. Книга-календарь на 2005 год. Минск; Milano, 2004. Табл. III	Нимб Николы заходит на лузгу и поле. На омофоре три Голгофских Креста
Рязанский областной художественный музей им. И.П. Пожалостина	+	Искусство Рязанских земель... С. 19. Кат. № 4. С. 34. Ил. 14	Евангелие расположено горизонтально
Новгородский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник	+	Иконы Великого Новгорода. М., 2008. С. 459–467. Кат. № 95	Нимб заходит на рамку средника

№ п/п	Наименование	Дата	Происхождение	
39	Никола Зарайский с житием в 16 клеймах 122 x 89 см	Первая треть XVI в.	Из Пятницкой церкви г. Дмитрова	
40	Никола Зарайский и Георгий Победоносец (без жития) 52,8 x 44,6 см	Первая треть XVI в.	Происхождение неизвестно, Новгород	
41	Никола Зарайский (пелена-плащаница) 39,3 x 31 см	1518 г.	Николо-Угрешский монастырь	
42	Никола Зарайский с житием в 18 клеймах 106,5 x 84 см	1526 г. (?) или первая половина XVI в.	Из Никольского собора г. Калязина, построенного в 1526 г., Тверь	
43	Никола Зарайский (без жития) 49 x 46 см	1531 г.	Из д. Воробьево близ Машезере в Обонежье. Новгород	
44	Никола Зарайский с житием в 16 клеймах 115 x 83 см	1528–1531 гг. (ранее датировался около 1513 г.)	Коломна (?), список с утерянного оригинала первой четверти XIII в.	

Место хранения	Наличие публикации	Источник	Примечание
Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева	+	Иконы Москвы XIV–XVI вв. Каталог собрания ЦМИАР. Вып. II. М., 2006. С. 175–178. Кат. № 76. Иконы XIII–XVI веков в собрании Музея имени Андрея Рублева. М., 2007. С. 294–299. Кат. № 46	
ГРМ	+	Святой Николай Мирликийский... С. 84–85. Кат. № 22	Нимбы святых заходят на лузгу и поле
ГРМ	+	Святой Николай Мирликийский... С. 184–185. Кат. № 73	Имеет надпись о том, что выполнена в 1518 г. по заказу игумена Тихона в Никольский собор обители. Линия позема точно соответствует списку 1528–1531 гг.
Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева	+	Иконы XIII–XVI веков в собрании Музея имени Андрея Рублева... С. 264–279. Кат. № 43	Граница позема соответствует списку 1528–1531 гг.
Частное собрание	+	<i>Смирнова Э.С.</i> Живопись Обонежья XIV–XVI веков. М., 1967. С. 62–63, прим. 11. Ил. 49	Выносная икона, на обороте — Богоматерь Знамение, по нижнему полю стороны с Николой — надпись об изготовлении. Нимб Николы заходит на лузгу. Граница позема соответствует списку 1528–1531 гг.
Иоанно-Предтеченский собор г. Зарайска, ранее — ЦМИАР	+	Иконы XIII–XVI веков в собрании Музея имени Андрея Рублева... С. 228–231. Кат. № 35	

REFERENCES

1. 1000-letie russkoj hudozhestvennoj kul'tury [1000th anniversary of Russian artistic culture]. M., 1988.
2. *Antonova V.I.* Moskovskaya ikona nachala XIV v. iz Kieva i «Povest' o Nikole Zарајskom» [Moscow Icons of the beginning of the XIV century from KievI and the «Tale of St. Nicholas Zарaisky»] // Trudy otdela drevnerusskoj literatury. M.-L., 1957. T. XIII.
3. *Antonova V.I., Mneva N.E.* Katalog drevnerusskoj zhivopisi XI–XVIII v.v. Opyt istoriko-hudozhestvennoj klassifikacii [Catalogue of Medieval Russian art, XI–XVIII cc. Art historical classification]. V 2-h tomah. M., 1963. Vol. 1.
4. *Arcihovskij A.V.* Drevnerusskie miniatyury kak istoricheskij istochnik [Old Russian miniatures as a historical source]. Tomsk — M., 2004.
5. Velikij knyaz' i gosudar' vseya Rusi Ivan III. Katalog vystavki. Muzei Moskovskogo Kremlya, 20 marta — 14 iyulya 2013 g. [Grand Prince of all Rus' Ivan III. Exhibition Catalogue, Moscow Kremlin Museum, 20th of March — 14th of July 2013]. M., 2013.
6. *Gladysheva E.N.* K voprosu ob ikonografii Nikoly Zарајskogo [To the question about iconography of St. Nicholas Zарaisky] // Ikony Russkogo Severa. Dvinskaya zemlya, Onega, Kargopol'e, Pomor'e [Icons of Russian North. Dvinskaya land, Onega, Kargopol'e, Pomor'e]. Stat'i i materialy. M., 2005.
7. Gorod Zарајsk i ego tverdynya [The city of Zарaysk and the Citadel]. Pod obshch. red. K.V. Kondrat'eva. M., 2017.
8. Gosudarstvennaya Treť'akovskaya galereya. Katalog sobraniya [The State Tretyakov Gallery. The collection catalog]. Vol.1. Drevnerusskoe iskusstvo X — nachala XI veka. M., 1995.
9. Gradostroitel'stvo Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vekov [Town planning of the Moscow state of the 16th–17th centuries]. Pod red. N.F. Gulyanickogo. M., 1994.
10. *Dobrodomov I.G.* Nikola Korsunskij — Zarazskij — Zaraskij — Zарајskij // Pravilo very i obraz krotosti... Obraz svt. Nikolaya, arhipiskopa Mirlikijskogo, v vizantijskoj i slavyanskoj agiografii, gimnografii i ikonografii [The Rule of faith and the image of meekness: The Image of Nicholas wonder worker, archbishop of Myra Lycia]. M., 2004. P.182–196.

11. Drevnosti Zarajnskogo kremlya. K 100-letiyu GMZ «Zarajskij kremľ» [Antiquities of the Zaraysk Kremlin. To the 1000-years anniversary of the «Zaraysk Kremlin» reserve museum]. Katalog vystavki. Zarajsk, 2018.
12. Zarajsk. Materialy dlya istorii goroda XVI–XVIII stoletij [Zaraysk. History of the city, 16–18 cc.]. M., 1888.
13. Izvlechenie iz pripravochnogo spiska spiscovoj knigi g.Kolomny i Kolomenskogo uezda D.P. Zhitova i F. Kamynina 1577/78 g. (1618 g.?) [Extraction of a «Land List Book» of the city and Uyezd of Kolomna from a «Reference Book», 1577/78 (1618?)] // Goroda Rossii XVI veka: materialy piscovyh opisaniy. M., 2002.
14. Ikonopis' Palekha iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya Palekhskogo iskusstva [Palekh Icon Painting. State Museum of Palekh Art]. M., 1994.
15. Ikony XIII–XVI vekov v sobranii muzeya imeni Andrey Rubleva [Icons of 13th–16th centuries in the Collection of Andrei Rublev Museum]. M., 2007.
16. Ikony Velikogo Novgoroda XI — nachala XVI vv. [Novgorod the Great Icons of 11th — Early 16th Centuries]. M., 2008.
17. Ikony Vladimira i Suzdalya [Icons of Vladimir and Suzdal]. M., 2006.
18. Ikony Moskvy XIV–XVI vv. Katalog sobraniya CMIAR [Moscow Icons of the 14th–16th centuries. Catalogue of the Central Andrey Rublev Museum]. Vol. II. M., 2006.
19. Ikony Russkogo Severa: Shedevry drevnerusskoj zhivopisi Arhangel'skogo muzeya izobrazitel'nyh iskusstv. V 2 T. [Icons of Northern Russia: The Masterpieces of Ancient Russian Painting in Arkhangel'sk Museum of Fine Arts: In 2 vol.]. Vol.1. M., 2007.
20. Ikony Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya. X — nachalo XV veka [Icons of the Moscow Kremlin Cathedral of the Dormition. 11th — beginning of the 15th centuries]. Katalog. M., 2007.
21. Istoriya russkogo iskusstva. V 22 T. T. 4: Iskusstvo serediny XIII— serediny XIV veka. M., 2019. Istochniki (strui) arhierejskie [History of Russian Art. In 22 Volumes. Vol. 4: Art of the 13th — middle of the 14th centuries] // Pravoslavnaya enciklopediya. T.28. M., 2015. P. 23.
22. Koscova A.S., Pobedinskaya A.G. Russkie ikony XVI — nachala XX veka s nadpisyami i datami: Katalog vystavki [Russian Icons of the 16th — beginning of the 20th centuries, with inscriptions and dates: exhibition catalogue]. L., 1990.
23. Laurina V.K. Novgorodskaya ikonopis' konca XV — nachala XVI vv. i moskovskoe iskusstvo [Novgorodian icon-painting at the end of the 15th — beginning of the 16th centuries and art in Moscow] // Drevnerusskoe iskusstvo. Hudozhestvennaya kul'tura Moskvy...

24. *Lihachev D.S.* Povesti o Nikole Zarazskom (teksty) [Tales about St. Nicholas Zaraisky (texts)] // TODRL. Vol.7. M.; L., 1949. P. 257–406.
25. *Mazurov A.B.* Sushchestvovala li v XIII–XV vv. chudotvornaya ikona Nikoloy Korsunskogo (Zarajskogo)[Did the Wonder-Working Icon of St. Nicholas Zaraisky exist] // Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Nauchnyj zhurnal [Ancient Rus: in time, in personalities, in ideas, Scientific magazine]. 2020. № 1 (12). P. 140–158.
26. *Mahan'ko M.A.* Pochitanie i sobiranie drevnih ikon v istorii i kul'ture Moskovskoj Rusi XVI veka [Worship and Collecting of the Ancient Icons in the History and Culture of the Moscow Rus' of the 16th Century]. M., 2015.
27. *Nersesyan L.V.* Dionisij ikonnik i freski Ferapontova monastyrya [Dionysius Ikonnik and frescoes Ferapontov Monastery]. M., 2006.
28. *Nechaeva T.N.* Ikonografiya Velikoreckogo obraza svyatitelya Nikolaya Chudotvorca v russkoj ikonopisi XVI v. [Iconography of the Velikoretsk icon of St. Nicholas the Miraclemaker: image of the holy hierarch of the 16th century] // Pravilo very i obraz krotosti... Obraz svt. Nikolaya, arhiepiskopa Mirlikijskogo, v vizantijskoj i slavyanskoj agiografii, gimnografii i ikonografii [The Rule of faith and the image of meekness: The Image of Nicholas wonder worker, archbishop of Myra Lycia]. M., 2004.
29. *Nechaeva T.N.* Svyatitel' Nikolaj Mirlikijskij (Nikola Zarajskij), s zhitiem [Saint Bishop Nikolay Mirlikiysky (Nikola Zaraysky), with the text of the «Life» // Ikony XIII–XVI vekov v sobranii muzeya imeni Andrey Rubleva [Icons of the 13th–16th centuries, collection of the Central Andrey Rublev Museum]. M., 2007.
30. *Nikolaeva T.V.* Drevnerusskaya melkaya plastika iz kamnya. XI–XV vv. [Old Russian Small-Size Sculptures of Stone of the 11th — 15th century] // Svod arheologicheskikh istochnikov. Vyp. E1-60. M., 1983.
31. Obretennye sokrovishcha. Iz sobraniya V.A. Bondarenko. Kniga-kalendar' na 2005 god. Minsk — Milano [Discovering of the treasures. Icons from the collection of V. Bondarenko]. 2004.
32. *Platonov V.G.* Zhitijnye cikly na ikonah svyatitelya Nikolaya iz Obonezh'ya i Zapadnogo Pomor'ya (k probleme formirovaniya lokal'nyh ikonograficheskikh tradicij v severnoj ikonopisi) [Hagiographical cycles on the Icons of holy hierarch Nocolas from Obonezhye and Western Seaside (to the problem of formation of local iconographical traditions of the northern icon-painting)] // Pochitanie svyatitelya Nikolaya...
33. *Pleshanova I.I.* Reznye ikony Gosudarstvennogo Russkogo muzeya [Carved Icons of the Russian State Museum] // Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. 1976. M., 1977.

34. *Popov G.V.* Puti razvitiya Tverskogo iskusstva v XIV — nachale XVI veka (zhivopis', miniatyura) [Ways of Tver art development in the 14th — beginning of the 16th century (painting, miniatures)] // *Drevnerusskoe iskusstvo. Hudozhestvennaya kul'tura Moskvy i prilegayushchih k nej knyazhestv. XIV–XVI vv. M., 1970.*
35. *Poppe A.V.* K nachal'noj istorii kul'ta sv. Nikoloy Zarazskogo [On the beginning of the St. nicolas Zaraysk worship]// *Essays to Honor of A.A. Zimin. Columbus, 1983.*
36. *Preobrazhenskij A.S.* O proiskhozhdenii i smysle ikonograficheskogo tipa sv. Nikoloy «Zarajskogo» [About the origin and the meaning of the iconography type of «St. Nicholas Zaraisky»]// *Lazarevskie chteniya. Iskusstvo Vizantii, Drevnej Rusi, Zapadnoj Evropy. Vyp.4 (XXXV). Materialy nauchnoj konferencii. 2011. M., 2012.*
37. *Preobrazhenskij A.S.* Prikladnoe iskusstvo [Decorative art] // *Istoriya russkogo iskusstva. V 22 T. [The history of Russian art, in 22 Vol.]. T. 4: Iskusstvo serediny XIII — serediny XIV veka. M., 2019.*
38. *Pucko V.G.* Felon'-polistavrij sv. Leontij Rostovskogo [Phaelonion-Polystavrion of St. Leontius, bishop of Rosto] // *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya. Vyp. XV. Rostov, 2005.*
39. *Pucko V.G.* Russkie ikony svyatitelya Nikolaya po dannym melkoj kamennoj plastiki XII–XIV vekov [Russian Icons of Enlightener Nicokas according to the small stone plastics of the 13th–14th cc.] // *Pochitanie svyatitelya Nikolaya Chudotvorca...*
40. *Rostovo-Suzdal'skaya shkola zhivopisi. Katalog vystavki v GTG. M., 1967.*
41. *Russkie ikony. Chastnye kollekcii [Russian Icons. Private collections]. Kollekcija russkih ikon Art-galerei Dezha Vyu. M., 2003.*
42. *Rybakov A.A.* Vologodskaya ikona. Centry hudozhestvennoj kul'tury zemli Vologodskoj XII–XVII vekov. Al'bom [Icons from Vologda. Centers of the art culture in the Vologda area of the 12–17th cc. Album]. M., 1995.
43. *Rybakov A.A.* Pochitanie svyatitelya Nikolaya Chudotvorca i ego otrazhenie v iskusstve (kanon, izvod, obraz) [Nicholas the Wonderworker worshipping and his reflexion in art] // *Obraz Svyatitelya Nikolaya Chudotvorca v zhivopisi, rukopisnoj i staropechatnoj knige, grafike, melkoj plastike, derevyannoj skulpture i dekorativno-prikladnom iskusstve XII–XXI vekov: Katalog vystavki. M., 2004.*
44. *Saenkova E.M.* Ikona «Svyatitel' Nikolaj Chudotvorec, s zhitiem» 1-j pol. XV v. iz sobraniya K.V. Voronina: osobennosti ikonografii i stilya // *Vestnik PSTGU. Seriya V. Voprosy istorii i teorii hristianskogo iskusstva. 2011. Vyp.3 (6).*

45. Svyatoj Nikolaj Mirlikijskij v proizvedeniyah XII–XIX stoletij iz sobraniya Russkogo muzeya. SPb., 2006. *Smirnova E.S.* Zhivopis Obonezh'ya XIV–XVI vekov. M., 1967.
46. *Smirnova E.S.* Ikonopis' i rukopisnaya miniatyura // Istoriya russkogo iskusstva. V 22 T. T. 4: Iskusstvo serediny XIII — serediny XIV veka. M., 2019.
47. *Smirnova E.S., Laurina V.K., Gordienko E.A.* Zhivopis' Velikogo Novgoroda [Paintings of Novgorod the Great]. XV vek. M., 1982.
48. *Solov'eva I.D.* K voprosu o zhitijnoj ikonografii svyatitelya Nikolaya Mirlikijskogo v russkoj ikonopisi XIV stoletiya // Pochitanie svyatitelya Nikolaya Chudotvorca i ego otrazhenie v fol'klоре, pis'mennosti i iskusstve. M., 2007.
49. *Haushtajn-Barg E., Benchev I.* Muzej ikon v Reklinghauzene, Germaniya. M., 2008.
50. *Yudakov M.A.* Poryadok upotrebleniya arhierejskogo omofora za Bozhestvennoj liturgiej v Russkoj cerkvi (istoricheskij analiz) // Bogoslovskie trudy. Vyp.45. M., 2013.

Список сокращений

ГИМ — Государственный исторический музей

ГМЗ — Государственный музей-заповедник

ГРМ — Государственный Русский музей

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея

ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский государственный университет

ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы

ЦМИАР — Центральный музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева

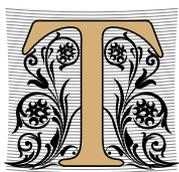

Ключевые слова:

древнерусская иконопись, XIII–XVI вв., чтимые и чудотворные иконы, иконография Николы Зарайского, корсунская икона Николы Зараского XIII в.

Alexey B. Mazurov

FURTHER ON THE HISTORY OF THE VENERATION OF THE WONDER-WORKING ICON OF NICHOLAS OF ZARAYSK

The article studies the iconographic details of the icon «Nicolas of Zaraysk in His Life» which was the principal image and the main shrine of St. Nicholas Cathedral in Zaraysk between the 17th and the early 20th centuries. Copied from the Byzantine (Korsun) icon from the 13th century, the icon has been traditionally dated 1513. The author suggests that the icon's origin should be dated 1528–1531 and associated with the end of the construction of the earliest stone St. Nicholas Church of the 16th century. It was the religious center of the Zaraysk Kremlin which was also under construction at the time. The image is a critical source for recreating the details of its prototype. The author brings evidence that the Korsun image had no hagiographic border scenes. The popular icon has been copied numerous times. Over 40 iconographic sources from between the 13th and the first third of the 16th centuries have been identified (pictorial icons, wood and stone carved icons and miniatures, sewing works, a reliquary cross) that go back to the medieval original (the cross phelonion being the most striking feature, apart from the iconography of Nicholas of Zaraysk) and copy its many details. Besides that, the possibility of variable details has been emphasized. Based on the analyzed sources, the author suggests that the prototype of the copy from 1528–1531, as we know it today, had already existed in the late 13th century or earlier.

Keywords: Medieval Russian icons, 13th–14th centuries, popular and wonder-working icons, iconography of Nicholas of Zaraysk, Korsun icon of Nicholas of Zaraysk from the 13th century.

Alexey B. Mazurov — D.Sc. (History), Professor, Rector of the St. Philaret Christian Orthodox Institute, president of the Kolomna State Regional Institute of Social Studies and Humanities.

 Мазуров Алексей Борисович

доктор исторических наук, профессор, ректор Свято-Филаретовского православно-христианского института (г. Москва), президент Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна)